
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

Д. А. Казаков
*Калужский государственный
университет им. К. Э. Циолковского*

ОБРАЩЕНИЕ РУССКОЙ МЫСЛИ К ФИЛОСОФИИ ШЕЛЛИНГА В XIX ВЕКЕ

Целью статьи является анализ истории восприятия философии Ф. Шеллинга в России в XIX в, с самого начала, через публикацию первой русской работы Д. М. Велланского о философии природы и до концепции всеединства В. Соловьева. **Новизна** статьи заключается рассмотрении адаптации идей Шеллинга русскими философами и исследователями на протяжении всего его творчества – от натурфилософии до философии откровения. В **результате** были сделаны выводы, что «Общество Любомудрия» было ключевой фигурой зарождения романтической эстетики в России благодаря усвоению шеллинговской философии природы и искусства, принципы которой, примененные к культурной и исторической эволюции России, имели впечатляющие последствия. Создание славянофильской философии истории, а также определение более глубокого русского философского самосознания стали результатом оригинальной разработки шеллинговского различия между негативной и позитивной философией бывшим членом общества И. Киреевским. Также немаловажным стало влияние метафизики Шеллинга на формирование учения Соловьева, оказавшего мощное воздействие на последующее развитие оригинальной русской религиозной философии.

Ключевые слова: русская философия, Шеллинг, «Общество Любомудрия», натурфилософия, Велланский, Киреевский, Соловьев, идея Абсолюта.

D. A. Kazakov
*Kaluga state university
named after K. E. Tsiolkovski*

THE TURN OF RUSSIAN THOUGHT TO SCHELLING'S PHILOSOPHY IN THE 19TH CENTURY

The aim of the article is to analyze the history of the F. Schelling's philosophy perception in Russia in the 19th century, from the very beginning, through the publication of the first Russian work by D. M. Vellansky on the philosophy of nature to the concept of unity by V. Sokolov. The novelty of the article lies in the consideration of the adaptation of Schelling's ideas by Russian philosophers and researchers throughout his work - from natural philosophy to the philosophy of revelation. As a result, the author concludes that the "Society of Lyubomudriye" was a key figure in the birth of romantic aesthetics in Russia through the assimilation of Schelling's philosophy of nature and art, the principles of which, applied to the cultural and historical evolution of Russia, had impressive consequences. The creation of the Slavophilic philosophy of history, as well as the definition of a deeper Russian philosophical self-actualization, resulted from the original development of the Schelling's distinction between negative and positive philosophy by the former member of the society by I. Kireevsky. The influence of Schelling's metaphysics on the formation of

Solovyov's system, which had a powerful impact on the subsequent development of the original Russian religious philosophy, is also considered.

Keywords: Russian philosophy, Schelling, The Society of Lyubomudriye, natural philosophy, Vellansky, Kireevsky, Solovyov, the concept of absolute.

DOI 10.22405/2304-4772-2023-1-3-89-98

Актуальность исследования. Не смотря на сложные отношения с западным миром на современном этапе, Россия все еще остается частью европейской мысли, так как по-настоящему философия в России начала свое восхождение после усвоения трудов немецких классиков, и в особенности Ф. Шеллинга. В то время как в Германии в 1841-1842 гг. совсем молодой Фридрих Энгельс печатал пламенные памфлеты против Шеллинга, в России в это же время П. Я. Чаадаев, знаменитый автор писал письмо самому Шеллингу, сообщая ему об исключительном интересе к новому течению его философии, от торжества которого зависела даже историческая судьба русского народа. Чувства, с которыми смотрели на уже престарелого вундеркинда немецкой философии, не могли быть более различными: На фоне неудачи в Германии, где его запоздалое предложение преодолеть гегелевский идеализм едва не осталось без внимания, а предвкушение первых берлинских лекций вскоре обернулось всеобщим разочарованием, в России разделение негативной и позитивной философии у Шеллинга (восходящее к мюнхенским годам), связанное с критикой рационализма, свойственного западной философии, оказалось невероятно успешным, став фундаментальной концептуальной парадигмой русского философского самосознания. Вышеупомянутое шеллингианское различие, разработанное теоретиком славянофильства Иваном Киреевским, предложило историко-философскую схему, которая была взята в качестве интерпретационной модели для определения идентичности и миссии русского народа, структурировав его «позитивность» в диалектической оппозиции к «негативности» европейской культурной традиции, испорченной рационализмом и материализмом.

Целью статьи является проследить развитие идей Ф. Шеллинга среди русских философов XIX века. Стоит отметить, что мысли немецкого классика не просто повторялись, а были адаптированы. В России не находило поддержки стремление поиску абсолютной истины. Русские философы старались раскрыть смысл жизни. С какой целью существуют человек, природа и мир.

Для реализации данной необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить причины заинтересованности в философии Шеллинга у русских мыслителей;
- рассмотреть начальный этап адаптации идей Шеллинга: работы Велланского, деятельность кружка «Общество любомудрия», концепцию Веневитинова;
- проанализировать реакцию русских мыслителей на философское откровение Шеллинга;
- выделить особенность изучения Шеллига в России во второй половине XIX века.

История Шеллинга в России начинается не с философа, а с врача – Д. М. Велланского. После посещения лекций Шеллинга в г. Вюрцбурге, куда он отправился для дальнейшего обучения медицине, он публикует в 1805 г. работу «Прелюзия к медицине как основательной науке», которая открыла прием Шеллинга в России и познакомила читателя с его философией [5, с. 59]. Название работы Велланского отсылает к названию журнала, которому Шеллинг посвятил себя в вюрцбургский период, «*Jahrbücher der Medicin als Wissenschaft*» («Ежегодник научной медицины»), где в статье «Афоризмы к введению в натурфилософию» очерчивает новую систему, в центре которой стоит понятие Всеединства, ставшую философской основой русских шеллингианцев. Вообще натурфилософия открыла в человеке вечный принцип, лежащий в основе не только субъективности, но и всей действительности, т.е. абсолютный субъект-объект (точку абсолютного тождества), предшествующий всякому дуализму, из которого развивается вся совокупность природных процессов, представляя в каждой из своих степеней развития единство духа и материи, субъекта и объекта. Именно это спекулятивное признание глубокого единства, связывающего человека и его внутренние процессы с внешним миром и его природным развитием и есть то, что Велланский нашел в представлениях Шеллинга. Он первый, кто на заре нового века указывает на Шеллинга как на пророческий голос, к которому русские должны прислушаться и которому должны следовать, чтобы начать новый цикл своей культурной истории. Последующие русские мыслители, такие как Одоевский, Чаадаев, Киреевский, станут наследниками этой перспективы, открытой Велланским, но это пророческое вложение примет другие формы, сосредоточившись на том направлении шеллингианской мысли, которое предшествовало тому, на котором остановился молодой доктор. В любом случае, в качестве прочной связи между русскими шеллингианцами разных поколений можно проследить глубокий и неустрашимый элемент: требование цельности, (пере)конституирования органического единства знания, а также человека и всего мира.

Несомненно, Шеллинг пользовался в России большей популярностью, чем другие философы, именно в силу поэтического характера и одновременно сильного реализма (хотя и метафизического) его натурфилософии, позволявшей глобально трактовать человека, исходя из его изначальных отношений с миром природы, и по этой причине более привлекательной для молодых вкусов русских студентов, чем чисто гносеологическая критика, например, Канта: «...для русских шеллингианцев (как и для большинства немецких) Шеллинг был прежде всего философом, который заложил фундамент новой метафизики, охватывающей и мир природы, и мир духа. Натурфилософия соблазняла их своей «научностью», своим реализмом [7, с. 164]. Но кто же, кроме Велланского, были эти «русские шеллингианцы»?

Преподававшие в Московском университете И. И. Давыдов и М. Г. Павлов распространяли натурфилософию Шеллинга, которая благодаря кипучей деятельности юных воспитанников вскоре выплеснулась из университетских аудиторий в мир интеллектуальных кружков. Они собирались

в тайном кружке, основанном князем В. Ф. Одоевским под названием «Общество любомудрия», основанного в 1823 г., в котором впервые в России главным интересом стала философия, а не литература. Один из участников, А. И. Кошелев, общественный деятель и непосредственный свидетель заседаний кружка Одоевского следующим образом отзывается о деятельности кружка: «Немецкая философия и в особенности творения Шеллинга нас всех так к себе приковывали, что изучение всего остального шло у нас довольно небрежно, и все наше время мы посвящали немецким любомудрам» [6, с. 13]. Также, Одоевский основал вместе с будущим декабристом В. К. Кюхельбекером в 1824 г. журнал-альманах «Мнемозина», ставший печатным органом романтической философии. Основной целью журнала было распространение новых идей, возникших в последнее время в Германии, привлечение внимания русских читателей к предметам, недостаточно известным в России, а также разрушение увлечений французскими теоретиками в русской мысли. В журнале впервые в России были опубликованы материалы по философии: афоризмы различных авторов, в частности, современной немецкой философии, длинный историко-лексический текст Одоевского об элеатах, содержательная статья-введение к Канту, статья Павлова о натурфилософии Шеллинга. Главной заслугой Шеллинга Одоевский считает открытие души человека [8]. Однако, хоть он и сочувствует «живой природе» Шеллинга, выдвигает объясняет разницу между человеком и природой по-своему. Понятие организма у Шеллинга выступает за объединение человека и природы, в то время как у Одоевского человек самобытен и превосходит природу. Но, так или иначе, они оба пытались преодолеть проблему отношения к природе как вещи. Через Фауста, главного героя своего главного произведения «Русские ночи» и выразителя авторских идей, Одоевский передает настроение тех лет: «Это было давно, в самый разгар Шеллинговой философии. Вы не можете себе представить, какое действие она произвела в свое время, какой толчок она дала людям, заснувшим под монотонный напев Локковых рапсодий. В начале XIX века Шеллинг был тем же, чем Христофор Колумб в XV: он открыл человеку неизвестную часть его мира, о которой существовали только какие-то баснословные предания, - его душу!» [9, с. 45].

После роспуска «Общества любомудрия», идеи Шеллинга уже развивались в новом журнале «Московский вестник». Прекращение деятельности ознаменовало и рассеяние группы, вклад которой в очерчивание проблематики, характерной для будущей русской философской мысли, имеет первостепенное значение. Решающее значение в этом отношении имело творчество Д. М. Веневитинова, который наряду с Одоевским, несомненно, наиболее проникнутого шеллингианской философией, которую он поэтически и концептуально излагал во многих своих работах. Натурфилософия открыла в самосознании конечную причину самой природы, принцип, направляющий ее внутреннее развитие: дух, лишенный самосознания в природе, переходит к порождению человека, в продуктах которого он обнаруживает и в конце концов раскрывает свою сущность (тождество сознательной и бессознательной деятельности, субъекта и объекта, которое в истории переживается как борьба и

противоречие, а в искусстве - как единство). В применении к культурному развитию русского народа, принципы этой философии раскрыли свой потенциал: этот «природный закон», будучи универсальным, должен быть применим и к каждому конкретному народу, конечной целью которого должно быть достижение полного самосознания через осознание своей глубинной сущности, проявляющейся в национальной истории и искусстве. Такое прочтение приводило к полностью негативной переоценке (современной) российской истории, которая должна была идти по чужим рельсам, учитывая ее подражательный характер по отношению к европейской культуре, внешнюю форму которой она принимала, препятствуя тем самым имманентному развитию своего собственного принципа и приводя к ложной и, более того, подражательной культуре. Веневитинов один из первых, кто поставил вопрос о необходимости развития собственного, российского философского знания [4, с. 18]. Концепция органического и имманентного развития идеи ведет к исключению всех форм подражания внешнему содержанию в пользу все более глубокого освоения своих собственных составных принципов и характеристик. История народа рассматривается уже не как череда внешних фактов, а как реализация его внутренней идеи, вечное воплощение которой будет обеспечено творчеством национальных гениев. Сформулировав развитие русской истории и культуры на фоне трансцендентальной философии, мыслящей познающего субъекта в его развитии, т.е. в разворачивании его самопознания, Веневитинов заложил основы концепции, которая станет фундаментом теоретизирования славянофилов в последующие годы.

Углубить теоретические рамки, предложенные Веневитиновым, удалось еще одному из Любомудров, Ивану Васильевичу Киреевскому. Для Киреевского, как и для Веневитинова, русское искусство, чтобы свободно развиваться, должно быть укоренено в философской почве. В своей статье «Обозрение русской словесности за 1829 год» он пишет: «Нам необходима философия: все развитие нашего ума требует ее. Ею одною живет и дышит наша поэзия... Но откуда она возьмется? И где ее искать? ... Наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаваться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта» [10, с. 27]. В 1830 году Киреевский отправился сначала в Берлин, где посетил лекции Гегеля и Шлейермахера, а затем в Мюнхен, где прослушал цикл лекций Шеллинга «Историко-критическое введение в философию мифологии». О том, насколько внимательно следили в России за развитием шеллинговской мысли, свидетельствует письмо Петра Киреевского, будущего известного исследователя славянского фольклора, брата Ивана, в котором интересуется реакцией в России на смену философского направления у Шеллинга.

В этом вопросе проявляется беспокойство: как отреагирует русская интеллигенция на обличение Шеллингом односторонности той философии, на которой многие из них до сих пор выросли? Возможно, не будет лишним утверждать, что последующее разделение (начиная с 1940-х годов) русского культурного мира на славянофилов и западников можно проследить по противоположным реакциям на позитивный поворот Шеллинга: не только

братья Киреевские, но и другой великий идеолог славянофильства А. Хомяков, придерживались проекта разработки позитивной философии, и шеллинговская критика абстрактного рационализма, рассматриваемого как результат западной философии, становилась точкой опоры славянофильских позиций, в то время как западники отрекались от Шеллинга, обвиняя его в мракобесии и мистицизме, чтобы встать под знамена гегелевской левой мысли. Такое же распространение гегелевской философии, все более заметное в России с середины 30-х годов, могло иметь своими причинами и все более нарастающие чувство нетерпимости к новой системе Шеллинга, особенно среди тех, кто не одобрял религиозный поворот. О том, что позитивная философия уже на раннем этапе интерпретировалась как религиозная, можно судить по письму Чаадаева, который познакомился с Шеллингом еще в 1825 г. и с тех пор состоял с ним в переписке: «Мне неизвестно, что представляет из себя то учение, которое вы излагаете в данное время вашим слушателям, хотя, признаюсь, при чтении вас у меня зачастую являлось предчувствие, что из вашей системы должна когда-нибудь проистечь религиозная философия; но я не нахожу слов сказать вам, как я был счастлив, когда узнал, что глубочайший мыслитель нашего времени пришел к этой великой мысли о слиянии философии с религией» [14, с. 76].

В те же годы Киреевский пережил славянофильский и религиозный переворот своей мысли, вызванный углубленным изучением греческой патристики, которая все чаще рассматривается как исток позитивной философии Шеллинга. Это открытие позволило связать последнее развитие философии, родившееся в Германии, как критику курса западной философии с последующим созданием двойной бинарности (негатив-позитив), свойственной новой философии истории. Различие между негативной и позитивной философией теперь отрицается исторически: если история Европы - это история диалектики языческой и христианской мысли, завершившаяся победой рационализма (а значит, языческого, греческого начала), то история России предстает как история многовекового хранения первоначального, чистого христианства, принципы которого, систематизированные греческими отцами, сохранились незамутненными языческим элементом благодаря тщательной работе русских монастырей и обителей. Негативному принципу (рационализму) европейской истории противопоставляется позитивный христианский принцип русской истории. Различие между Восточной и Римской церквями (а значит, между Россией и Европой) прочитывается через различие торжества на Западе рационализма над религиозной традицией, обусловленного влиянием классического мира на христианские принципы католической церкви, рационализм которой выражается в постоянных доказательствах существования Бога и схоластической силлогистике, являющихся подлинными переделками первоначальных догматов христианства.

Не ограничиваясь историческим обоснованием этой концепции, важно отметить, как Киреевский пришел к формулированию сознательной оппозиции между Западом и Россией, именно на основе шеллинговского прочтения истории западной философии как истории отрицательной философии,

усвоенной таким образом, что она стала концептуальным каркасом, на котором могла быть разработана новая философия истории, позволяющая, после выявления оппозиции между характеристиками западной и русской цивилизаций, возложить на царскую землю историко-культурную миссию мирового масштаба: возвестить о наступлении новой эры, когда в мире и его структурах будут окончательно реализованы давно укоренившиеся христианские принципы. Последнее развитие рационализма Киреевский обозначил как принцип патологической недостаточности. Под «последним развитием» он явно имеет в виду гегелевскую философию. И в этом суждении очень четко прослеживается влияние историографического прочтения Шеллинга. Шеллинг первым в «Мюнхенских лекциях» обвинил гегелевскую систему в панлогизме, т.е. в излишней абсолютизации негативной философии. Такое прочтение стало преобладающим в среде славянофильской интеллигенции тех лет, для которой необходимым итогом такого сверхобогащения разума мог быть только атеизм, к которому Россия в своем православии оказалась невосприимчива.

Начало второй половины XIX века характеризуется упадком интереса к Шеллингу в России в связи с утратой влияния спекулятивных метафизических систем и становлением сциентизма и материализма [13, с. 11]. Больше всего в данном направлении преуспел М. М. Троицкий, обрушившись с яростной критикой на немецкого философа. П. Д. Юркевич, хоть в положительном ключе отзывался о Шеллинге, отмечал несвязность идей философа. А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский вначале высоко ценили диалектическую идею развития, но потом доходят до полного нигилизма [1, с. 17]. Тем не менее находятся философы, у которых идеи Шеллинга находят свое отражение. К. Н. Леонтьев в своих социально-философских идеях совмещает романтизм и естественнонаучные установки, что непосредственно представляет из себя шеллингианство. Л. Н. Толстой в трактате «Что такое искусство?», пытаясь определить критерии подлинного искусства, обращается понятию искусства Шеллинга как «соединение субъективного с объективным, природы и разума, бессознательного с сознательным. И потому искусство есть высшее средство познания» [12, с. 47]. Стоит отметить, пусть и без прямых доказательств, увлечение Шеллингом в работах Ф. М. Достоевского. Оба мыслителя интересуются проблемой теодэции, связи всемогущества Бога и человеческой свободы. Можно выделить три пункта, по которым мировоззрение мыслителей совпадает. К первому можно отнести стремление у человека к самообожению. Во втором пункте раскрывается понятие воля. Шеллинг разделяет ее на неразумную, ведущую к мировому злу и просвещенную. Достоевский же волю и свободу, где последняя означает пребывание воедино с Богом, а, следовательно, ее полной утраты. Это подводит к третьему пункту – разделению как философская категория, являющаяся основой существования человека [2, с. 110]. Однако метафизику Шеллинга среди философов конца XIX века наиболее глубоко воспринял В. С. Соловьев. В своей концепции всеединства он обращается к идее Абсолюта, понимаемой как истинное единство в множестве. В работе «Философские начала цельного знания» русский философ достаточно

близко подходит к пониманию данного термина: «Если бы абсолютное оставалось только самим собою, исключая свое другое, то это другое было бы его отрицанием, и, следовательно, оно само не было бы уже абсолютным. Другими словами, если бы оно утверждало себя только как абсолютное, то именно поэтому и не могло бы быть им, ибо тогда его другое, неабсолютное, было бы вне его как его отрицание или граница, следовательно, оно было бы ограниченным, исключительным и несвободным. Таким образом, для того чтобы быть, чем оно есть, оно должно быть противоположным себя самого или единством себя и своего противоположного [11, с. 234]. Также Соловьев близок к Шеллингу в рассмотрении множественности Бога. Здесь Бог предстает универсальным организмом, соединяющий множество элементов. Вслед за критикой теизма немецким философом, Соловьев в теистическом понимании Бога видит два пути: натуралистический пантеизм, объединяющий Бога с имманентным миром или отвергающий Бога вовсе атеизм [3, с. 207].

Выводы. Таким образом можно сделать вывод, что Шеллинг раскрепостил русскую философскую мысль. Попытка Шеллинга осуществить реконструкцию трансцендентальной философии в сторону натурфилософии, философии идентичности и теософии убедительно показывает, что немецкий идеализм в своих основах ищет для себя новые, основания и принципы возрождения мистицизма, нашедшие отклик и в России. Стоит отметить, что идеи немецкого философа не только заимствовались и сопровождалась небольшими трансформациями, но и на них базисе развивались собственные концепции. В начале XIX в России формируется шеллингианство, обращающиеся в основном к натурфилософии. Далее в середине XIX века наблюдается упадок интереса к Шеллингу на фоне гегельянства, более рационального воззрения, стремившегося поставить науку на службу религии. На Шеллинга стали меньше ссылаться прямым текстом, но в трудах русских философ конца XIX все еще заметно его влияние. Однако интерес уже мыслителей сместился в сторону теодеции. Особенно в этом направлении преуспел Соловьев, построив свою концепция всеединства на основе метафизики Шеллинга.

Литература

1. Билан О. А., Юрченко Е. С. Философские идеи Шеллинга в контексте русской философии // Альманах современной науки и образования. 2017. № 6 (119). С. 16–18.
2. Бузина Т. В. Философия свободы Шеллинга и ее влияние на Ф. М. Достоевского: жажда самообожения как источник зла в мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2011. № 10. С. 109–116.
3. Гайденок П. П. Гностические мотивы в учениях Шеллинга и Вл. Соловьева // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 202–208.
4. Дмитрий Веневитинов. Личность и творчество в контексте русской культуры XIX–XX вв.: Вторые Веневитиновские чтения, 22 октября 2011 г. : сб.

материалов / сост.: В. П. Сергеев ; общ. и науч. ред.: Е. П. Белозерцев, Ю. И. Борсяков. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2012. 276 с.

5. Емельянов Б. В. Рецепции философии Канта и Шеллинга в русской философии первой половины XIX века // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 53–66.

6. Кошелев А. И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812 – 1883 годы) : с семью приложениями. М.: Наука, 2002. 479 с.

7. Койре А. Философия и национальная проблема в России начала XIX века. М.: Модест Колеров, 2003. 304 с.

8. Кюно Ясухико «Борьба между природой и человеком: как В. Ф. Одоевский толковал шеллингианскую концепцию природы?» // Одоевский Владимир Федорович : сайт. URL: <http://odoevskiy.lit-info.ru/odoevskiy/kritika/yasuhiko-borba-mezhdu-prirodoj-i-chelovekom.htm>(дата обращения: 01.09.2023).

9. Одоевский В. Ф. Русские ночи. М.: Путь, 1913. 437 с.

10. Полное собрание сочинений И. В. Киреевского : в 2 т. / под ред. М. Гершензона. М.: Тип. Имп. Моск. Ун-та, 1911. Т. 2. 302 с.

11. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. / общ. ред. и сост. А. В. Гулыга, А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.

12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 30: Произведения 1882–1898. М.: Худож. лит., 1951. 608 с.

13. Фридрих Шеллинг: pro et contra: творчество Ф. Шеллинга в оценке русских мыслителей и исследователей : антология. СПб.: РХГИ, 2001. 685 с.

14. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. / отв. ред. З. А. Каменский. М.: Наука, 1991. Т. 2. 672 с.

References

1. Bilan O. A., Yurchenko E. S. Filosofskiye idei Shellinga v kon-tekste russkoy filosofii [Philosophical ideas of Schelling in the context of Russian philosophy], *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2017, No. 6 (119), Pp. 16-18. [In Russian]

2. Buzina T. V. Filosofiya svobody Shellinga i yeyo vliyanie na F. M. Dostoyevskogo: zhazhda samoobozheniya kak istochnik zla v mire [Schelling's Philosophy of Freedom and its Influence on F.M.Dostoevsky: Caving for Self-deification as the Source of the World Evil], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [The Buryat State University Bulletin. Philosophy], 2011, No. 10, Pp. 109 – 116. [In Russian]

3. Gaydenko P. P. Gnosticheskiye motivy v ucheniyakh Shellinga i V. Solov'yeva [Gnostic motives in the teachings of Schelling and V. Solovyov], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2005, No. 2, Pp. 202 – 208. [In Russian]

4. Sergeyev V. P. Dmitriy Venevitinov. Lichnost' i tvorchestvo v kontekste rus-skoy kul'tury XIX–XX vv. [Dmitry Venevitinov. Personality and creativity in the context of Russian culture of the 19th – 20th centuries], *Vtoryye Venevitinovskiye*

chteniya, 22 oktyabrya 2011 [The second Venevite readings. October 22, 2011, collection of materials], ed. by E.P. Belozertsev, Yu.I. Borsyakov, Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2012, 276 p. [In Russian]

5. Emelyanov B. V. *Retseptsii filosofii Kanta i Shellinga v russkoy filosofii pervoy poloviny XIX veka* [Receptions of philosophy of Kant and Schelling in Russian philosophy of the first half of the 19th century], *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [The Institute of Philosophy and Law of the Urals Division of the Russian Academy of Sciences], 2010, No. 10, Pp. 53-66. [In Russian]

6. Koshelev A. I. *Zapiski Aleksandra Ivanovicha Kosheleva (1812 – 1883 gody) : s sem'yu prilozheniyami* [Notes of Alexander Ivanovich Koshelev (1812-1883). With seven applications], Moscow, Nauka Publ., 2002, 479 p. [In Russian]

7. Koyre A. *Filosofiya i natsional'naya problema v Rossii nachala XIX veka* [Philosophy and the national problem in Russia at the beginning of the 19th century], Moscow, MODEST KOLEROV Publ, 2003, 304 p. [In Russian]

8. Yasuhiko K. «Borba mezhdu prirodoy i chelovekom: kak V. F. Odoevskiy tolkoval shellingskuyu kontseptsiyu prirody?» [“The struggle between nature and man: how did V. F. Odoevsky interpret the Schelling’s concept of nature?”], *Odoevskiy Vladimir Fedorovich*, URL: <http://odoevskiy.lit-info.ru/odoevskiy/kritika/yasuhiko-borba-mezhdu-prirodoj-i-chelovekom.htm> (accessed: 1 September 2023). [In Russian]

9. Odoevskiy V. F. *Russkiye nochi* [Russian nights], Moscow, Put' Publ., 1913, 437 p. [In Russian]

10. *Polnoye sobraniye sochineniy I. V. Kireyevskogo: v 2 t.* [The complete works of I. V. Kireevsky in two volumes], Vol. 2, ed. by M. Gershenzon, Moscow, Tip. Imp. Mosk. Un-ta publ, 1911, 302 p. [In Russian]

11. Solovyov V. S. *Sochineniya: v 2 t* [Essays in 2 vols.], Vol. 2, comp. by A. V. Gulyga, A. F. Losev, Moscow, Mysl' Publ, 1988, 822 p. [In Russian]

12. Tolstoy L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 90 t. Proizvedeniya 1882–1898* [The complete collection of works in 90 vols. Works 1882-1898.], Vol. 30, Moscow, Khudozh. lit. Publ, 1951, 608 p. [In Russian]

13. *Fridrikh Shelling: pro et contra: tvorchestvo F. Shellinga v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley : antologiya* [Friedrich Schelling: pro et contra: F. Schelling's creativity in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology], Saint Petersburg, RKHGI Publ., 2001, 685 p. [In Russian]

14. Chaadayev P. Ya. *Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma : v 2 t.* [Complete works and selected letters], Vol. 2, ed. by Z. A. Kamensky, Moscow, Nauka Publ, 1991, 672 p. [In Russian]

Статья поступила в редакцию 29.07.2023
Статья допущена к публикации 15.10.2023

The article was received by the editorial staff 29.07.2023
The article is approved for publication 15.10.2023